

ВИКТОР ИВАНОВ:

РЫНОК НЕ ОТМЕНЯЕТ БАЛАНСОВ ПРОИЗВОДСТВА

ИНТЕРВЬЮ
ВИКТОР ИВАНОВ
Президент Российского союза химиков

Ослабление государственного регулирования в сфере химии и нефтехимии привело к тому, что многие отечественные предприятия отрасли, прежде всего небольшие, оказались в достаточно уязвимом положении. Они не в состоянии в одиночку защитить свои интересы перед лицом мощных зарубежных конкурентов и зачастую российских органов власти. Поэтому и возникает необходимость в существовании некоего координирующего центра, который был бы способен отстаивать консолидированную позицию всех предприятий данного сектора экономики. Эту функцию пытается взять на себя Российский союз химиков (РСХ)...

шиностроительная база и приходилось целые установки и заводы закупать за рубежом. Во-вторых, мы старались практически все нефтехимические товары производить самостоятельно. Но невозможно выпускать все виды продукции лучше всех в мире. В-третьих, был не развит экспорт. Например, производя по 20 млн тонн удобрений в год, мы отправляли за границу максимум 1 млн тонн.

После распада СССР самый большой «кусочек» химической и нефтехимической промышленности, около 70%, достался России. Но в результате приватизации и прочих пертурбаций резко сократились потребности внутреннего рынка. К тому же в результате открытия границ многие наши товары не выдерживают конкуренции с зарубежными аналогами.

В итоге немало предприятий отрасли прекратили свое существование. Самый сильный удар был нанесен производству синтетических волокон. Но теперь мы уступили рынок китайскому ширпотребу, и многие текстильные фабрики со славными традициями просто закрылись, а вслед за ними остановили работу и наши химические заводы...

К сожалению, мы потеряли и продолжаем терять производства в сфере тонкого органического

синтеза, в частности, по выпуску базового химического продукта — анилина. В России практически прекратился выпуск анилиновых красителей.

И только после 1998 года ситуация начала немножко выравниваться. Первыми стали возрождаться заводы, ориентированные на экспорт (в основном по выпуску минеральных удобрений). Отдельные из них даже превысили объемы производства времен СССР и изготавливают более широкий ассортимент качественной продукции, чем раньше. Но, к сожалению, плодами этого пользуются страны Европы и Азии, а не отечественное сельское хозяйство. Если в советские времена мы вносили на 1 га 120 кг удобрений, то сейчас около 20 кг.

Выжили и неплохо существуют предприятия, производящие синтетический каучук. Появились новые мощности по выпуску полимеров.

Ред.: Как вы оцениваете роль государственных органов в развитии отрасли?

В.И.: Надо признать, государство пыталось направить ее в нужное русло. В 2006 году была разработана и принята программой развития химической и нефтехимической промышленности России на пе-

Ред.: Виктор Петрович, как бы вы оценили состояние российской химической и нефтехимического комплекса?

В.И.: Во времена СССР химия и нефтехимия находились на очень высоком уровне и являлись базовыми отраслями экономики наряду с металлургией и сельским хозяйством. В 1960-е годы

После распада СССР самый сильный удар был нанесен по производству синтетических волокон в связи с кризисом в легкой промышленности

была реализована программа химизации народного хозяйства, которая позволила за 20 лет вывести Советский Союз на второе место после США. А по объемам производства минеральных удобрений мы заняли первое место. Доля химии в ВВП достигала 10–12%.

Конечно, были и свои недостатки. Во-первых, отставала ма-

риод до 2015 года. Но, к сожалению, вскоре этот единый комплекс искусственно разделили на химический и нефтехимический блоки. Первая часть, включающая производство удобрений, бытовой химии и т.п., осталась в Минпромторге, а вторая часть (полимеры, шины и т.д.) отошла к Минэнерго.

Ред.: А оно, в свою очередь, приняло План развития газо- и нефтехимии '2030...

В.И.: Да, и представители Российского союза химиков участвовали в его подготовке. На мой взгляд, документ получился неплохой. Но, естественно, каждое ведомство охватывает в своих стратегиях только те направления, которые оно курирует. Поэтому из недр Минэнерго вышел план с «полимерным уклоном», не отвечающий интересам всей химической промышленности в целом.

Ведь существует около 20 подотраслей, тесно связанных между собой товарно-сырьевыми цепочками. И чтобы обеспечить их развитие, надо рассматривать ситуацию комплексно, а не по отдельным сегментам. К примеру, СИ-

БУР в этом году планирует запустить в Тобольске предприятие по выпуску 500 тыс. тонн полипропилена в год. В идеале, правительственный план должен предусматривать, кто станет потребителем этой продукции, например, производители пластиковых труб, полимерных пленок и т.д. Но эти подотрасли курирует уже Минпромторг. То есть, произвел продукцию — и сам думай, куда ее девать...

Ред.: Но это нормальная рыночная ситуация...

В.И.: В любой экономике, даже самой рыночной, необходима увязка планов частных компаний. Государство, заинтересованное в увеличении налогов и сборов, должно постоянно держать руку на пульсе, проводить мониторинг всех процессов в промышленности.

Во времена Госплана и Госснаба составлялось около 20 тыс. различных балансов, а в современной Японии — стране с развитой рыночной экономикой — их сейчас больше. И это огромнейшая помощь бизнесу, который, ориентируясь на рынок, вместе с тем консультируется с

государством. У нас такого тесного взаимодействия, увязки всех планов нет.

Ред.: Вы верите в то, что параметры Плана-2030 будут соблюдены?

Нефтехимический План-2030 не отражает интересов всех подотраслей химической отрасли и имеет «полимерный уклон»

В.И.: Нам вечно что-то мешает, как плохому танцору. То дефолт 1998 года, то кризис 2008 года, который сорвал выполнение стратегии развития химической

План-2030 принят чуть больше года назад, но многие компании уже откладывают сроки ввода объектов в эксплуатацию

промышленности, теперь вот стагнация мировой экономики... План-2030 принят чуть больше года назад, но многие компании уже откладывают сроки ввода объектов в эксплуатацию.

Квалифицированная первичная переработка нефтяных и природных углеводородных газов Авторы: Берлин М.А., Гореченков В.Г., Капралов В.П.

В книге освещены теоретические основы процессов переработки нефтяных и природных углеводородных газов, основные технологические процессы переработки, их технологические схемы, оборудование и аппаратурное оформление, расчеты процессов, оборудования и аппаратов, сырьевая база газопереработки, направление развития.

Книга предназначена для инженеров-эксплуатационников и проектировщиков ГПЗ, может быть полезна студентам старших курсов нефтяных и химических вузов при дипломном и курсовом проектировании.

Стоимость книги при направлении наложенным платежом 1200 руб. плюс почтовые расходы.

Запросы направлять на имя Берлина Марка Абрамовича по адресу: 350038 г. Краснодар, ул. Головатого, 585

ЗАО «НИПИ «ИнжГео»

Тел.: +7 (861) 2792340,

E-mail: berlin.ma@injgeo.ru

или Капралова Вячеслава Петровича

Тел.: (918) 3703756,

E-mail: VPKapralov@nipigas.ru

В качестве примера приведу развитие Каспийского нефтехимического кластера, который базируется только на объектах ЛУКОЙЛа. Компания собирает-

Предприятия пытаются использовать систему таможенно-тарифного регулирования, чтобы разобратся с несговорчивыми партнерами

ся наладить производство полимеров из газа, добываемого ею на Каспии, но осуществление проекта идет очень вяло и когда он реально заработает — неизвестно...

Шинная промышленность может в наибольшей степени пострадать в результате присоединения России к ВТО

Уровень проработки государственных решений сегодня гораздо ниже, чем во времена СССР. Тогда сотни ученых и практиков, имевших огромный опыт, месяцами трудились над пробле-

Предложенный Казахстаном техрегламент Таможенного союза на автомобильный бензин наносит ощутимый удар по российскому производству метанола

мой, изучали международную статистику, анализировали внутренний рынок. И правительственные постановления были настоль-

Информационная кампания против использования пластиков носит заказной и ангажированный характер и не опирается на факты

ко скрупулезно проработаны, что придаться было не к чему. Сейчас же из министерств иногда выходят «скороспелки», которые не всегда достигают необходимого эффекта.

Ред.: Как, на ваш взгляд, может повлиять на отечественную газо- и нефтехимию вступление России в ВТО?

В.И.: Да, в связи с вступлением в ВТО у нас еще возникнет немало проблем. В данный момент нас сильно беспокоит шинная промышленность. В России действуют уже около пяти иностранных компаний, занимающихся выпуском шин. До присоединения к ВТО мы могли ограничивать долю зарубежной продукции, но теперь наши возможности по защите собственных производителей существенно сократились.

А через три года, когда закончится переходный период, они будут практически сведены к нулю. Причем отечественные шины постоянно совершенствуются и сегодня почти не уступают по качеству зарубежным. Но дело в том, что иномарки поставляются уже в комплекте с шинами определенной марки, покупатель к ней привыкает и затем приобретает такие же. Вряд ли кто-нибудь отважится поставить на «Мерседес» шины Нижнекамского завода, который, по моему мнению, выпускает великолепную продукцию. Так что удар по шинной промышленности нанесен мощнейший.

Примечательно, что СИБУР, до недавнего времени контролировавший примерно половину отечественного производства шин, вышел из этого бизнеса по причине нерентабельности. А ведь у этого холдинга есть и собственный синтетический каучук, и технический углерод. И даже металлический корд для шин производили собственными силами, но все равно несли убытки. Теперь же, когда данный бизнес стал самостоятельным, ему будет еще труднее...

Ред.: Каков же выход из ситуации?

В.И.: Надо ввести утилизационный сбор для импортных шин, подобный тому, который установили для автомобилей. Это не только поддержит нашу шинную промышленность, но и поможет решить давнюю проблему утилизации отходов.

Я в своей жизни часто «бегу впереди паровоза» — в частности, я много писал и выступал на тему переработки отходов. И вот, наконец, в начале апреля президент Владимир Путин провел совещание на эту тему. Он отметил, что у нас перерабатывается не более 25% отходов, а по моим оценкам, данный показатель составляет 10–15%. Для сравнения: в Германии он достигает 85%. Глава государства дал срок в пять-шесть лет, чтобы довести этот уровень до 50%.

Ред.: А какова роль РСХ в решении упоминавшихся вами проблем отрасли?

В.И.: Наш союз готовит до сотни обращений в год в различные правительственные органы с целью защиты интересов отрасли. Правда, зачастую мы получаем отписки.

Наши функции существенно расширились в связи со вступлением России в ВТО. Ведь ВТО не взаимодействует ни с государственными органами, ни с отдельными предприятиями. Она ведет переговоры только с компаниями, контролирующими не менее 25% рынка, и с отраслевыми союзами. И на нас сейчас наваливается эта работа, нам приходится перестраиваться.

Создание Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана также добавило нам проблем. Ведь в рамках этой организации разрабатываются новые технические регламенты. К примеру, регламент на моторное топливо было поручено написать почему-то Казахстану, хотя он производит этой продукции раз в десять меньше, чем Россия. И в предложенном им варианте полностью запрещается добавление метанола в горючее. Но почему?

Метанол повышает октановое число топлива, при сгорании не образует вредных веществ и дешевле бензина. Во многих странах его используют в качестве добавки в автомобильное горючее, а в отдельных районах Китая полностью переходят на это топливо. В России в последние годы также растет производство метанола. Новые мощности недавно ввела в эксплуатацию

компания «Щёкиноазот» (Тульская область).

Пока что эта продукция в основном экспортируется, но почему бы нам не развивать внутренний рынок? Добавление в российский бензин всего 3% метанола сформировало бы спрос на него в размере 1 млн тонн в год, это два мощных производства по 500 тыс. тонн каждое...

Поэтому мы сейчас пишем письма в различные ведомства в защиту метанола. Изучаем также мировую практику, чтобы подтвердить нашу позицию ссылкой на зарубежный опыт. Для отстаивания интересов нашей отрасли необходима единая структура...

Ред.: *Существуют ли, на ваш взгляд, серьезные конфликты интересов на российском нефтехимическом рынке?*

В.И.: Да, конечно. Наиболее известным примером стал конфликт между «Казаньоргсинтезом» и «Салаватнефтеоргсинтезом» по поводу поставок сырья, получивший в СМИ громкое название «этиленовых войн». Конфликт выплеснулся на уровень премьер-министра, и я сам был свидетелем того, как он был разрешен.

Владимир Путин, проводивший совещание в Нижнекамске, сказал участникам конфликта: «Сейчас я улетаю в Елабугу, вечером вернусь. Надеюсь, к тому времени вы сами все решите». Естественно, не дожидаясь вечера, стороны быстро пришли к компромиссу.

В итоге в начале апреля нынешнего года ФАС отказалась от разработки правил недискриминационного доступа к этилену, которые изначально планировалось разработать для предупреждения возникновения таких конфликтов.

Ред.: *То есть прямое вмешательство государства может стать эффективным в диалоге между участниками рынка?*

В.И.: В отдельных случаях это необходимо. Например, в том же Татарстане благодаря прямой договоренности между В.Путиным и президентом республики М.Шаймиевым всего за три года смогли соорудить комплекс ТАНЕКО мощ-

ностью 9 млн тонн нефти в год. И государство примерно на 15% профинансировало этот проект.

Ред.: *В последнее время в СМИ появляется много материалов, рассказывающих о вреде тех или иных нефтехимических продуктов. Что, по вашему мнению, стоит за этой пропагандистской кампанией?*

В.И.: Я и сам часто задумываюсь над этим вопросом. Наверное, это чисто ангажированная, заказная акция, а также способ пиариться для отдельных политиков. К примеру, нередко можно услышать абсолютно не подкрепленные фактами рассуждения о вреде бутылок, сделанных из полиэтилентерефталата (ПЭТФ). Если нагревать бутылку из ПЭТФ до 100–200 градусов вместе с ее содержимым, то, может быть, какой-то вред окружающей среде и будет. Но в нормальных условиях это абсолютно безопасный материал.

Вряд ли на Западе столько лет терпели бы засилье пластиковой тары, если бы она была вредна. А вот стекло действительно наносит вред окружающей среде — для его производства необходим качественный песок, большие объемы соды, очень много энергии. К тому же сбор отходов стекла у нас не налажен, и стекло на свалках будет лежать вечно. Поэтому лоббисты стекольной промышленности зря стараются — у них все равно ничего не получится...

Ред.: *Как бы вы могли оценить состояние дел в отраслевой науке?*

В.И.: Это наш самый больной вопрос. Раньше в отраслевой научный комплекс входило около ста институтов, большинство из которых были достаточно крупными. Так, в одном только Государственном институте азотной промышленности работало свыше 10 тыс. человек, у него было несколько филиалов в различных городах. Именно это и позволило, как я упоминал, в короткие сроки создать собственные аммиачные установки. Сегодня в этой организации, я думаю, работает не больше 200 человек.

А около 80% институтов вообще исчезли (или остались толь-

ко на бумаге и живут за счет сдачи в аренду своих помещений). Такая печальная судьба постигла, например, НИИ шинной промышленности. А ведь он имел свое мощное опытное производство, и на его шинах ездили автомобили из кремлевского гаража.

Разорвана существовавшая в советские времена цепочка фундаментальной наука — отраслевая наука — производство

Мы очень надеялись, что наши вертикально интегрированные структуры будут развивать собственную науку, как это практикуется в развитых странах. Например, химический концерн DuPont тратит на науку до \$3–4 млрд в год, что сопоставимо с бюджетом всей Академии наук РФ. Благодаря этому зарубежные корпорации не только двигают вперед свое производство, но и зарабатывают дополнительные средства, продавая готовые технологии. Но наши вертикально интегрированные компании не очень преуспели на данном поприще. Хотя СИБУР организовал в Томске хороший научный центр, имеет свои научные подразделения и «ФосАгро».

К тому же в советские времена существовала неразрывная цепочка фундаментальной наука —

Союз готовит до сотни обращений в год в различные правительственные органы с целью защиты интересов отрасли. Правда, зачастую мы получаем отписки

отраслевая наука — производство. А сейчас, если научные институты и создают удачную технологию, они не в состоянии продемонстрировать ее действие на практике, поскольку в основном утратили свои опытные производства. Правда, сегодня государство пытается организовать инженеринговые центры. В частности, в химической отрасли такая структура должна появиться на базе Российского химико-технологического университета.